

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО: ВЫБОР СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

© 2015 С.В. Рогачёв*

Ключевые слова: государство, новая социальная реальность, риски, продовольственная безопасность, промышленная политика, гражданское общество, социальная справедливость.

Рассмотрены риски адаптации Российского государства к новой социально-политической реальности, социально-политические формы и технологии формирования этой реальности государством. Рассмотрены риски выбора социальной развилки стратегии развития, технологии их упреждения. Особое внимание обращено на риски нарушения социальной справедливости и продовольственной безопасности. Исследуется деятельность институтов гражданского общества в новой социально-политической реальности.

1. Сильное государство - вызов нового времени

В XXI в. Россия входит в эпоху новой социально-политической и экономической реальности. Эта реальность характеризуется многими качественными общемировыми и внутристрановыми системными параметрами. Усиливается и политизируется рискогенная ситуация. Возрастает динамизм общественных перемен с плохо прогнозируемым и достаточно неопределённым результатом.

Динамично, а часто весьма заметно и драматично меняется экологическая ситуация. Об этом, в частности, говорят масштабные природные катаклизмы, реально ощущаемое изменение климата. Можно предположить, что планета входит в новую фазу своего развития. И пока не очень ясно, какое влияние происходящая смена фаз окажет на различные сферы жизнедеятельности человека. Все это резко повышает роль научно выверенной, результативной экологической политики.

Большие качественные изменения происходят и в социальной сфере жизнедеятельности общества. Изменяются многие представления и устои. Ставится под сомнение традиционная роль семьи и брака. Динамично повышается роль демографической политики. Кардинально меняется и политизируется миграционная ситуация.

Продолжает возрастать роль глобализации - как позитивная, так и негативная. Все более ощутимо ее существенное воздействие на национальные экономики, национальную

идентичность и культуру. Одновременно усиливается национальное противодействие такому влиянию.

Чрезвычайно важно отметить, что формируется качественно новое общество, общество электронно-цифровое, с присущими ему новой фазой научно-технологического прогресса и эрой электронных и информационных технологий, Интернета. И самое главное, определяющими факторами общественного, в том числе экономического, развития являются уровень и качество человеческого капитала, качество и уровень жизни.

Существенно меняется политическое поле. Политические партии сохраняют свою общественную роль. Однако все большую политическую значимость приобретают общественные движения и объединения разных типов и уровней (примером может служить Общероссийский народный фронт). Ситуационную общественную, а в ряде случаев весьма существенную политическую роль играет "улица". Достаточно вспомнить события в Египте, Майдан на Украине, а у нас в стране - Бирюлёво и "Манежку".

Перечисленные выше процессы говорят о том, что происходит активное и многоаспектное становление новой геополитической, и в том числе российской, реальности.

Новая реальность характеризуется возрастанием вероятности появления различных рисков. В свою очередь, с этим связана растущая необходимость определения вероятности появления реальных и потенциально воз-

* Рогачёв Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, зав. сектором Института социально-политических исследований РАН, г. Москва. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

возможных рисков, оценки значимости их последствий. И у практиков, и в научной среде заметно возрастает интерес к теории “Общества риска”, к теоретическим и методологическим проблемам рискологии. Из общей теории рисков отпочковываются и получают междисциплинарную определенность ее субдисциплины, в том числе политическая рискология.

Результативная государственная деятельность в условиях новой реальности предполагает определение политико-экономического типа и социальных характеристик новой социальной развилки развития, а на этой базовой основе - долгосрочных стратегических перспектив и целей развития страны. В структуре более общих социальных развилки имеют место развилки частных сфер.

Социальным развилкам соответствуют различные устойчивые долговременные и ситуационные тенденции, с которыми субъект общественной деятельности соотнобразовывает свои действия. Правильный выбор социальной развилки развития исключительно важен. Центральное место при выборе развилки и учете специфики новой социальной реальности принадлежит государству. Поэтому задачи изучения новой реальности и повышения результативности деятельности органов управления особенно актуальны. Прежде всего, речь идет о структуре интересов новой российской реальности и об общенациональном интересе. В России он традиционно связан с приоритетами не корпоративного, а сильного, социально-ориентированного государства.

Выступая на заседании Валдайского клуба в 2013 г., Президент РФ В.В. Путин четко определил роль государства в формировании российской национальной идеи: “Практика показала, что новая национальная идея не рождается и не развивается по рыночным правилам. Самоустранение государства не сработало, как и механическое копирование чужого опыта¹.”

События в Крыму и на Украине в марте 2014 г. убедительно показали очевидную необходимость перехода России в другую систему ценностей, в другую систему политико-экономических координат. Более того, украинские события ускорили эту необходимость. Стало очевидным, что возвращение к прежнему миропорядку уже не возможно.

Сегодня Россия стоит перед объективной необходимостью и субъективной возможностью результативно и в полном объеме использовать потенциальные наукоемкие ресурсы страны.

Введение санкций США и Евросоюзом, маневры НАТО около российских границ, втягивание России в системный конфликт на Украине, информационная война против нашей страны - все эти недружественные действия вызвали ответную реакцию российского общества. Они наглядно показали, что в чрезвычайно сложной и противоречивой геополитической реальности объективно востребовано сильное, национально ориентированное государство, способное на социально-политической основе консолидировать общество.

Часто сильное государство отождествляют с вездесущей коррупционной государственной бюрократией. Такой ракурс рассмотрения возможен, но далеко не обязателен². Не только предпочтителен, но и объективно необходим принципиально другой подход. Он состоит в том, что сильное государство - это его сильный президент, сильные профессиональные законодательная, исполнительная и судебная власти. Такая развилка представляется предпочтительной.

В данном контексте уместно привести оценку государства в докладе Всемирного банка 1997 г. “История с настойчивостью повторяет, что хорошее правительство - это не роскошь, а жизненная необходимость. Без эффективного государства устойчивое развитие - и экономическое, и социальное - не возможно”³.

Меняется социально-политическая ситуация в мире, меняются и функции государства. Эти трансформации определяются рядом существенных факторов⁴. В обобщенном виде они могут быть выражены следующим образом. Под влиянием развивающегося процесса глобализации изменяются политическая карта мира и мировое разделение труда, усиливаются процессы международной миграции, возрастает роль социальных факторов, прежде всего качества жизни. Возрастает роль институтов гражданского общества в решении и корпоративных, и общенациональных проблем, сокращается зона собственно государственной деятельности. На все эти вызовы государство дол-

жно результативно ответить при минимизации или предупреждении потенциально возможных рисков.

Сегодня, в условиях усиления рискогенной ситуации в стране и мире, динамично возрастают требования к органам власти и экспертам в сфере рискологии по проведению мониторинга прогноза и оценки существующих, возникающих и потенциальных рисков, их вероятности и возможных последствий. Самое главное - выработка мероприятий по их недопущению или, если это нельзя сделать, по их минимизации. При этом крайне важно избежать рисков упрощенчества.

Технология действий государства должна включать в себя:

- ◆ прогнозные оценки риска, реальности его наступления и величины возможного ущерба;

- ◆ определение спектра возможных вариантов развития риска следует предусмотреть возможные отложенные риски, а также риски, которые можно предупредить, и риски, которых избежать нельзя, чтобы оценить и минимизировать их последствия;

- ◆ выявление допустимых и приемлемых рисков, а также возможных компенсационных мер при негативном развитии событий;

- ◆ определение применительно к конкретной ситуации механизмов и технологий предотвращения негативных последствий, их минимизации, компенсации; предотвращение либо уменьшение негативных последствий риска за счет лучшего понимания принципов или факторов его образования и действия;

- ◆ возможность позитивного использования риска.

Сложный экономический маневр может с наименьшими издержками осуществить только сильное государство, высокопрофессиональный государственный аппарат.

Сильное государство может иметь различный социально-политический характер. При оценке его характера очень важно избежать упрощенчества. Так, в литературе часто фигурирует жесткая дилемма: либо рынок, либо мобилизационная экономика. Иного не дано. Между тем, в жизни имеет место ряд различных, достаточно результативных переходных форм. И это очень важно учитывать при анализе социально-политических аспектов новой российской реальности.

Упрощенно и, как правило, в негативных тонах трактуется патерналистская функция государства. Фактически же на базе патернализма государство решает много исключительно важных задач. Это - и помощь уязвимым слоям населения, и поддержка хозяйственных структур во время экономических кризисов, и стимулирование инноваций, и т.д.⁵

Различия в идеологических представлениях имеют не только теоретическое, но и огромное практическое значение. Так, существует позиция, согласно которой только частный капитал, в отличие от фирм с государственным участием, заинтересован и может успешно создавать новую стоимость. Поэтому, как полагают, в условиях кризиса именно он должен иметь доступ к бюджетным финансовым ресурсам⁶.

Такая позиция представляется излишне односторонней. Действительно, очень многие государственные корпорации малоэффективны или даже неэффективны. Более того, ряд крупных, в том числе и с государственным участием, компаний в своей деятельности реализуют узкокорпоративные интересы даже тогда, когда они расходятся с общенациональными интересами (например, перечисляли свою прибыль в офшоры). Но из этого факта не следует однозначный вывод вообще о хозяйственной неэффективности предприятий государственной собственности и ее оторванности от национальных интересов. Можно сослаться на положительный опыт ряда предприятий военно-промышленного комплекса, опыт Норвегии и Китая. В то же время хорошо известно, что частный бизнес далеко не всегда эффективен и не адекватен современным требованиям модернизации.

Многие предприятия частной формы собственности значительно уступают по результативности зарубежным. Ставка в корпоративной политике на высокодоходную рентную сверхприбыль побуждает частный бизнес избегать инвестиций в реальный сектор экономики. Кроме того, нельзя не учитывать, что инновационные проекты обычно не дают "сиюминутной" отдачи, а это далеко не всегда устраивает бизнес. Справедливости ради необходимо отметить, что и государство, заинтересованное в получении доступных рентных доходов, не торопилось развивать ре-

альный сектор экономики. Большой интерес представляют смешанные формы собственности, например, государственно-частное партнерство, а также коллективные ее формы, где работник предприятия участвует в распределении прибыли, определении параметров производственной деятельности и т.д. В разгар экономического кризиса 2009 г. Элионор Остром получила Нобелевскую премию за работу, доказавшую, что локальные сообщества (в том числе коллективные) могут результативно функционировать. В настоящее время в 50 странах Европы существуют федерации работников-собственников⁷.

Государству, чтобы преодолеть риски импортозамещения и существенно повысить результативность и инновационность производства, необходимо развивать и использовать предприятия различных форм собственности, извлекая пользу из преимуществ каждой из них.

В литературе существует широко транслируемое утверждение об антагонизме интересов государства и общества. Это не строгое утверждение. Любое государство - важнейший политический институт публичной власти, своими политическим, экономическим и административным механизмами оно призвано обеспечивать реализацию общенациональных интересов. Однако в условиях политико-экономической асимметрии интересов различных социальных групп акцент делается на реализацию интересов доминирующих в данное время в обществе социальных слоев и групп. Поэтому правомерно говорить о диалектической связи и противоречии интересов различных социальных слоев и групп российского общества, об идентичности их с общенациональными интересами и о степени реализации различных интересов политикой государства.

В основе многих рисков и угроз российской реальности лежит конфликт политико-экономических, статусных интересов. Огромное упрощение - сводить его к конфликту обеспеченного креативного класса и малообеспеченного, совкового меньшинства. В действительности, эти конфликты и риски отражают коренные противоречия в выборе социальной развилки развития России в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также различное понимание роли государства в жизнедеятельности страны.

Можно назвать много и других противоречивых проблем, связанных с теорией государства. Представляется важным глубоко переосмыслить фундаментальные представления о роли и функциях государства в новой социально-политической реальности⁸.

К сожалению, нельзя не видеть снижения качества аналитических разработок, качества экспертных оценок. При проведении социально-политических исследований часто не принимаются во внимание усложнение, динамизм, многофакторность и нелинейность общественных процессов. Широко распространена политическая ангажированность выводов.

Усложнение и многовариантность общественных процессов делают особенно недопустимой монополию на истину, на единственно верные критерии, монополию на выбор парадигмы развития страны.

Серьезнейшие риски связаны с дефицитом идей, теоретически и технологически хорошо проработанных, апробированных в публичных дискуссиях. В настоящее время фактически отсутствует публичное научное обсуждение экономических концепций, т.е. их публичная конкуренция. Правительство РФ фактически опирается на оценки лишь определенной группы экспертов. В то же время имеются и другие концептуальные представления, причем весьма авторитетные. Их не рассматривают как представляющие практический интерес.

В качестве примера может служить проведение экономических форумов. Ежегодно в Москве проходит Гайдаровский экономический форум. В его работе обычно принимают участие представители Правительства РФ. Форум развивает идеологию неомонетаризма.

Традиционно проводятся и Московский экономический форум, и Абалкинские чтения, которые проходят под знаком необходимости повышения роли государства, укрепления государственности. Они, к сожалению, обычно остаются вне практического внимания властных структур.

Безусловно, Правительство РФ вправе ориентироваться на ту концепцию, которую считает правильной. Но существует несомненный риск так явно, без внятного объяснения причин игнорировать и другие доста-

точно аргументированные мнения, например, концепцию инновационной роли государства в новой социально-политической реальности, ведь речь идет не об абстрактных, теоретических истинах, а о судьбах страны.

Определенная часть политической элиты страны исходит из парадигмы об исторической неизбежности для России сырьевой экономики, что фактически означает подчинение передовым экономикам зарубежных стран, заимствование передовых западных технологий и высокотехнологичной продукции. У нас же в стране отечественная успешная модернизация не целесообразна и бесперспективна.

Экономическая и политическая ситуации после введения санкций западными странами крайне обострили проблему экономического, а на глубинной основе политического суверенитета страны, необходимости перехода на стратегию импортозамещения. Вопрос исключительной важности: насколько выбор такой социальной развилки возможен и целесообразен? Не превратится ли она в автаркию? На этот вопрос у экспертного сообщества нет однозначного ответа.

Ряд экспертов прозападной ориентации полагают необходимым неолиберальный акцент экономической стратегии, свободу трансграничного перемещения капиталов, создание конкурентной среды в масштабах глобальной экономики⁹. В литературе приводятся такие аргументы: "...Обмен новейшими технологиями, новыми открытиями и новыми знаниями - единственно надежная гарантия общего прогресса цивилизации. Альтернатива - изоляция от остального мира и жизнь в соответствии с северокорейской "теорией чучхе", суть которой установка на полную опору исключительно на собственные силы. Но это не что иное, как прямой путь к технологическому захолустью и расширению массовой бедности"¹⁰. По существу, аналогичную позицию о "России - осажденной крепости" разделяют И. Бусыгина и М. Филатов¹¹.

Противоположная позиция аргументируется следующими доводами: "Развязанная против России широкомасштабная санкционная война требует глубокого осмысления... Она наносит сокрушительный удар по теории и практике глобализации, жизнеспособность которой как всемирной системы постав-

лена под вопрос... Рухнули иллюзии относительно безусловной полезности мирового разделения труда и международной кооперации, коль скоро вписавшиеся в эту систему страны могут по политическим мотивам быть отлучены от нее и поставлены на грань экономического разорения"¹².

Безусловно, экономическая автаркия бессмысленна и бесперспективна. Проблема заключается в том, как сохранить экономических, а в конечном счете политический суверенитет, не впадая в состояние автаркии. Такой путь - это обеспечение необходимой самодостаточности, причем самодостаточность отнюдь не означает идеологию "осажденной крепости".

В сложившейся сегодня социально-политической и экономической ситуации чрезвычайно важно, жизненно необходимо "освоение собственного внутреннего рынка с сокращением до более скромных значений доли экспорта и импорта в ВВП - очевидный сценарий роста для такой ресурсно обеспеченной, большой и явно недооцененной страны, как Россия"¹³. И эти аргументы представляются убедительными.

Экономические санкции западных стран переводят проблему необходимости освободиться от сырьевой зависимости на новый уровень политической и экономической необходимости. При этом важно не только сохранить, но и упрочить энергетическое лидерство, перейти на новые технологии и формы организации труда. Такая экономическая политика не только открывает новые производственные возможности и перспективы, но и рождает новые вызовы и риски - экологические, экономические, социальные, политические.

К сожалению, общественный климат в стране мало ориентирован на инновационное развитие, на инновации.

Необходимо усиление активной инновационной роли и государственных структур, и государственной собственности в экономической, политической и административной поддержке производства, в предупреждении рисков при формировании общества знания и переходе в новый научно-технологический уклад, обеспечивая как главный приоритет экономической политики развитие человеческого капитала высокого качества. Эта роль

должна быть не только активной, но часто и определяющей, а не вспомогательной подпоркой для бизнеса, как можно прочесть в некоторых широко рекламируемых прогнозных концепциях.

Такое видение проблемы разделяется далеко не всеми. Типична концепция о вспомогательной роли государства. Говорится, что в настоящее время приоритеты научно-технологического прогресса и экономического развития быстро меняются. Реально якобы их может уловить только гибкий бизнес. Сторонники такой позиции полагают, что основная задача государства - содействие тому, чтобы вовремя замечать и поддерживать успешные частные компании, а не стимулировать искусственно какие-то отрасли вне зависимости от интересов и возможностей частного бизнеса.

Полагаю, что такое представление уже не отвечает новой социально-политической реальности и в полном объеме не может обеспечить инновационного развития экономики. Безусловно, государство должно поддерживать и стимулировать национальный, инновационно ориентированный бизнес, учитывать его интересы. Но оно может, прежде всего, опираясь на рекомендации науки, отечественный и зарубежный опыт, прогнозировать стратегические тренды научно-технологического прогресса, проводить в жизнь общенациональные интересы и предусматривать предупреждение экологических рисков, с которыми частный бизнес должен соотносить свою деятельность. Кроме того, нельзя не учитывать, что инновационные проекты обычно требуют "длинных денег", а это не всегда устраивает бизнесменов.

С позиции политологии важно определить, какие социальные слои и группы общества выступают социальной базой модернизации. Полагаю, сегодня это прежде всего рабочий класс крупных промышленных предприятий, предприятий ВПК, средний класс в лице научно-технической интеллигенции, ученых.

Делая основную ставку на новые технологические формы производства, было бы ничем не оправданным и экономическим, и политическим риском отказаться от реиндустриализации базовых традиционных отраслей промышленности на новой технологической основе.

2. Государство

в условиях импортозамещения

В принципе, речь должна идти о долгосрочной государственной промышленной политике. И это не возврат к индустриальному советскому прошлому, чем часто пугают общество и власть некоторые политики и публицисты. Необходима современная модернизация традиционных отраслей в зависимости от их экономических и социальных приоритетов. Особенно востребована сегодня реиндустриализация в отраслях импортозамещения, от которых зависят модернизация, дальнейшее развитие и конкурентоспособность всей экономики страны, в том числе промышленности. Это электроника, машиностроение, химическая промышленность, энергетика. В этом контексте особого внимания требует форсированная подготовка кадров - и рабочих, и инженерно-технических работников, и руководителей, - способных работать в условиях новых технологий.

Примером того, что Россия может выступать на международной арене не только как поставщик сырья, становится авиационная промышленность - безусловно, одна из самых технически сложных, интеллектуально емких отраслей народного хозяйства. И то, что отечественное самолетостроение, прежде всего военное, но в ближайшей перспективе гражданское и транспортное, начинает играть заметную роль на мировых рынках, имеет большое экономическое и политическое значение, говорит о высоком научно-технологическом потенциале страны.

В настоящее время проявляются серьезные риски, связанные с явной тенденцией сосредоточения промышленности в нескольких крупных городах-мегаполисах, прежде всего Москве и Санкт-Петербурге. Такую тенденцию можно понять, но не оправдать. В ее результате происходит запустение средних и малых городов, усиливается внутренняя миграция. Динамично увеличивается численность населения крупных городов, отмечается неконтролируемый приток автотранспорта, что затрудняет жизнь и деятельность жителей, управление городским хозяйством.

Крупные инновационные преобразования настоятельно требуются в агропромышленном комплексе страны. Является политико-экономической аксиомой, что уровень про-

довольственной безопасности государства в значительной мере определяет важнейшие экономические, социальные, политические, экологические параметры жизнедеятельности российского общества, уровень и качество жизни населения. Сегодня, в условиях импортозамещения на потребительском рынке сельскохозяйственной продукции, проблемы продовольственной безопасности страны обострились и получили конкретное выражение в повышении рискогенной ситуации во многих сферах ее жизнедеятельности. Формируется качественно новая социально-экономическая ситуация во взаимоотношениях общества со структурами АПК.

Первые итоги проведения политики импортозамещения на потребительском рынке продовольственной продукции позволяют говорить о появлении ряда стратегических и ситуационных рисков и тенденций. Возникли и сохраняются риски упущенных возможностей. Отечественный аграрный сектор оказался не готовым обеспечить импортозамещение в необходимых объемах и соответствующего качества. Намечилась тенденция удовлетворения спроса населения на продукты питания за счет среднего и низшего ценовых сегментов при потере качества реализуемой продукции.

Происходит ползучее повышение закупочных и розничных цен на сельскохозяйственную продукцию по всей цепочке производства и реализации, в том числе и на спекулятивной основе (примером может служить ажиотажный рост цены на гречневую крупу). Вызывает серьезное беспокойство быстрый рост цен на зерно, сопровождающийся повышением цен по всей технологической цепочке производства продовольствия. Стремясь сдержать повышение внутренних цен на зерно, правительство получило обратный результат. Мировые биржи зерна повысили цену на пшеницу, застраховав себя от возможного снижения ее экспорта Россией. В свою очередь, это стимулирует рост цен на зерно на внутреннем отечественном рынке. Значительное подорожание кормов привело к снижению рентабельности продукции животноводства, что приведет к повышению потребительских цен на мясную и молочную продукцию.

У производителей сельскохозяйственной продукции растут расходы по многим инф-

раструктурным статьям: электроэнергия, горючее, обслуживание банковских кредитов (даже при больших процентных ставках их не просто получить), импортное сырье (например, премиксы, упаковочный материал и т.д.). Продовольственная инфляция в 2014 г. достигла 14 %. Важно отметить, что в стране практически отсутствуют в производственных масштабах элитное семеноводство и маточное поголовье скота. Они закупаются за границей.

Не удивительно, что среди различных слоев населения, особенно в ряде регионов страны, растет неудовлетворенность положением дел на потребительском рынке продуктов питания, что может иметь негативные социальные и даже политические последствия. Различные федеральные и региональные органы в целях предупреждения роста цен проводят их систематический, жесткий мониторинг. В экспертном же сообществе формируется неуверенность в достаточности шагов, принимаемых Правительством РФ и руководством отечественного АПК по продовольственной безопасности страны.

Многие публицисты и правительственные чиновники высокого ранга с энтузиазмом говорят о том, что санкции Запада и наши ответные санкции будут играть положительную роль, так как являются стимулом развития отечественного сельского хозяйства. Представляется, что это весьма странная логика, особенно для представителей властных структур. О необходимости обеспечить продовольственную безопасность страны говорилось много и давно. Но то, что делалось, кардинально проблемы не решало. Разве нужны были санкции, чтобы осознать факт катастрофического сокращения скота, наличия огромного количества пустующих плодородных пахотных земель или строительства на них особняков. Вложения в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий в Европе в 6 раз выше, чем в России.

Для обеспечения продовольственной безопасности страны требуется более последовательная государственная поддержка и фермерских, и приусадебных хозяйств. Особого внимания требует развитие крупных агрохолдингов. На них и должна делаться основная ставка в стратегической перспективе развития села.

Экономическая политика государства предполагает, что огромную, а часто решающую роль в обеспечении инновационного развития страны играет финансовый сектор, система банков, и прежде всего Центральный государственный банк. В условиях новых вызовов и рисков, глобальной экономической неопределенности, усугубляемой западными санкциями, формируется новая финансовая реальность, требующая новых форм и повышения профессионализма в деятельности банковского сектора, и особенно Центрального банка. Между тем, события декабря 2014 г. убедительно и наглядно показали исключительную серьезность рисков отсутствия в стране мощной национальной финансовой системы, пользующейся доверием экспертного сообщества и всего общества, исключаяющей стремление многих олигархических структур и банков надеяться на дешевые западные кредиты.

Шоковый эффект от падения курса национальной валюты во многом явился следствием падения мировых цен на нефть (известно, что нефть и газ составляют более 65% российского экспорта и более 50% национального бюджета). Весьма негативно сказались и западные экономические санкции. «Если госбанки раньше активно выходили на рынок, то сейчас в связи с санкциями наблюдается снижение их активности. По той же причине менее активно работают западные банки»¹⁴. Существенную роль сыграло то, что многие частные фирмы имеют большую задолженность в иностранной валюте. Падение курса рубля создает проблемы для расчетов, в том числе и по долгам, с зарубежными клиентами.

Радикальными мерами руководством страны и ЦБ удалось ликвидировать панику на финансовом рынке, подогреваемую некоторыми экспертами, политическими деятелями и СМИ. И это положительный момент. Однако нельзя исключать проявления «эффекта дефолта» в случае ухудшения положения на финансовом рынке, а также негативной реакции реального сектора на повышение Центральным банком процентной ставки с 15,5 до 17% с целью остановить отток денег из страны. Поэтому необходимо кардинально изменить направленность деятельности банковского сектора, ориентировать его на под-

держку реального сектора и внутреннего рынка. Много нареканий было в адрес ЦБ. Некоторые эксперты даже сравнивали его деятельность с западными санкциями. При всех преувеличениях таких оценок и сама деятельность ЦБ, и ее имиджевая составляющая нуждаются в изменении и улучшении. Представляет интерес аналогия, высказанная в журнале «Эксперт» Андреем Бережным: «Всегда банкам было плевать на реальный сектор экономики, их дело - ростовщичество. И ругать их сегодня за то, как они себя ведут, - это все равно что ругать кота за то, что он съел сметану»¹⁵. Действительно, ругать кота не надо, следует сделать так, чтобы он не воровал сметану, а ловил и ел мышей. И это по отношению к банкам должно сделать сильное государство.

По многим показателям сейчас наблюдается значительное снижение результативности экономики. После экономического провала 1990-х гг. начиная с 2000 г. темпы экономического роста в России превышали среднемировые (исключение составлял 2009 г.). Это давало основание говорить, что российская экономика вышла на благоприятную социальную развилку. Но начавшееся в 2012 г. торможение экономического развития продолжилось в 2013 г. и значительно усилилось в 2014 г. Достаточно напомнить такие прогнозные цифры: ВВП - 0,7%, рост промышленного производства - 1,1%, сельскохозяйственного - 3,3%. Низкие показатели экономической эффективности порождают весьма серьезные риски - и социальные, и политические. В литературе появляются даже предсказания катастрофы.

В качестве примера можно привести статью Н.В. Петрова в «Независимой газете»¹⁶. В декабре 2014 г. также в «Независимой газете» Пол Кругман опубликовал статью под названием «Путинская Россия трещит по швам»¹⁷.

Не рассматривая аргументы обеих статей по существу, отмечу, что, несмотря на значительное падение эффективности национальной экономики, такие оценки не соответствуют действительности и носят больше не экономический, а политический характер. Можно предположить, что они вызваны опасением, что страна в условиях преодоления кризиса выберет не ту социальную развилку раз-

вития, которую хотелось бы определенным политическим силам.

Существующая сегодня экономическая стагнация и даже возможная стагфляция преодолимы. Страна сохранила политическую устойчивость и политическую стабильность. Но это не должно никого убаюкивать. Властные структуры и общественные организации не могут не учитывать происходящего динамичного ускорения политического времени и то, что политика во все большей мере выражает экономику.

Ответственность за снижение экономической эффективности лежит на правительственных структурах. Нельзя не согласиться с оценками многих экспертов, что именно недостатки государственного управления стали одним из главных факторов, негативно влияющих на результативность экономического развития страны в период 2010-2014 гг. Особенно низко упал имидж экономического блока Правительства РФ в декабре 2014 г., и в Государственной Думе даже фигурировала идея о его отставке и создании коалиционного правительства.

Заслуживает внимания и такой факт. “Независимая газета” ежемесячно публикует рейтинги 100 ведущих политиков России. В декабре 2014 г. рейтинги фактически всех ведущих политиков, кроме В.В. Путина, упали. Особенно заметно это падение у А.Г. Силуанова и Э.С. Набиуллиной. При всей относительности таких оценок в данном случае они весьма показательны.

Важнейшей государственной проблемой является повышение профессионального уровня кадров. Серьезные нарекания вызывает существующая практика подбора кадров, в основе которой не высокий профессионализм и морально-нравственные качества человека, а принцип омоложения. Даже на ключевые управленческие посты в министерствах, госкомпаниях и частных фирмах нередко назначаются люди, не имеющие достаточных профессиональных знаний, необходимых в усложнившейся сегодня ситуации. Обычным делом является то, что смена руководителя сопровождается неоправданной сменой всей управленческой команды.

Большой административно-управленческой, а фактически политической ошибкой является недостаточное использование метода

критики-самокритики, особенно на публичном уровне. Обычно упущения и недостатки отмечаются без достаточного анализа и выявления причин, определения персональной ответственности. Такая практика серьезно подрывает авторитет власти в глазах населения, снижает уровень контролируемости развития экономических и политических процессов.

3. Социальное государство в новых условиях

Государственная политика (особенно федеративного государства) не может не учитывать, что многие политические и социальные риски российского общества порождаются значительным уровнем его атомизации, анклавизации сознания, большим разбросом ценностных установок, предпочтений и интересов. В этих условиях важнейшая функция государства - это поддержание общественного согласия в стране, обеспечение социального равновесия различных социальных и этнических групп между собой, между их интересами и общенациональным интересом, который и призвано выражать государство и который является (в отличие от либеральных концепций) приоритетным.

В условиях федеративного многонационального государства именно укрепление отношений государственности может обеспечить консолидацию интересов различных наций и территорий на основе принципа социальной справедливости. Различные многочисленные опросы показывают, что так считает большинство населения нашей страны. И это очень важно.

Серьезные риски связаны с проблемами российской идентичности. Нередко русский патриотизм трактуется как имперские устремления. Активно пропагандируются идеалы мультикультурализма. Вместе с тем, афишируется, по существу, праворадикальная идея “Россия - для русских”. Ко всем этим чрезвычайно обостренным этнополитическим проблемам нельзя подходить упрощенно, не замечать их. События в Бирюлёво показали их взрывоопасность, политическую близорукость невнимания к ним. К сожалению, еще не редки этнические разборки молодежи, часто принимающие криминальный характер.

Идеологическое и нравственное размежевание различных социальных групп рос-

сийского общества кардинально обострили события, связанные с вхождением Крыма в состав России, и реакция на эти события США и Евросоюза. Создалась весьма благоприятная социально-политическая обстановка для формирования национальной идентичности и национальной гордости. Государству важно ее умно и результативно использовать. В настоящее время самые различные социологические опросы фиксируют высокий рейтинг В.В. Путина. В этом контексте важно назвать и письмо деятелей культуры в поддержку политики Кремля по возвращению Крыма России. Письмо подписали многие видные деятели культуры: Олег Табаков, Алексей Баталов, Василий Лановой, Юрий Башмет, Лев Лещенко, Денис Мацуев.

В то же время было бы политическим просчетом не учитывать существование и протестных выступлений, прежде всего в Москве. Можно сослаться на проведение оппозиционного конгресса некоторой частью интеллигенции в Иностранной библиотеке и Марша Мира 21 сентября 2014 г. Особо надо подчеркнуть, что в некоторых выступлениях говорится о возможности “Майдана” в Москве. Утверждается, что грядет экономическая шок-плата за самостоятельную внешнюю политику. Имеются и другие аналогичные высказывания. Такого рода оппозиция не многочисленна, но активна, она имеет выход в СМИ и Интернет. Полемицировать с нею надо на основе неоспоримых, ярких аргументов, а это у официальной пропаганды далеко не всегда получается.

Проведение “Майдана” в Москве в существующей в настоящее время социально-политической ситуации в стране вряд ли возможно. Тем не менее, напряженная геополитическая ситуация в мире заставляет обратить внимание на фактор “неядерного сдерживания”. Поэтому в уточненной редакции Военной доктрины к внешним угрозам добавлены внутренние. В п. 11 Доктрины говорится: “Наметились тенденции смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации”, а в п. 13 перечисляются основные внутренние военные опасности: “а) деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестаби-

лизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране, дезорганизацию функционирования органов государственной власти... б) деятельность террористических организаций... в) деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества; г) провоцирование межнациональной и социальной напряженности, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды...”¹⁸.

Российской Федерации как социальному государству (7-я глава Конституции РФ) принадлежит особая роль в устранении угроз и рисков в социальной сфере. Много и охотно сторонники неомонетаристских концепций писали: “Власть может загнать себя в ловушку левизны”, “Ловушка среднего уровня дохода” и др. В настоящее время в связи с экономическими трудностями предложения о сокращении социальных расходов периодически возникают на различных уровнях. Открыто так обычно не говорится. Учитывается четкая позиция по этой проблеме В.В. Путина. Но косвенно данная концепция в разных модификациях продолжает жить и оказывать свое негативное воздействие на выработку и проведение экономической политики. Президент страны неоднократно подчеркивал, что, несмотря на экономические трудности, государство выполнит свои социальные обязательства.

Такая позиция имеет большой народно-хозяйственный смысл. Высокий уровень благосостояния - это не только цель производства, но и активный его фактор. Конечно, нельзя потреблять больше, чем производишь, но и нельзя эффективно производить, недопотребляя. Поэтому важнейшей задачей социального государства по обеспечению выхода на траекторию устойчивого инновационного развития является неуклонное повышение уровня и качества жизни в обществе.

Хорошо также известны и политические риски, связанные с недостатками в социальной сфере. Во многом уровень благосостояния в обществе определяет публичную судьбу политического лидера и политических элит, спрос общества на те или иные политические доктрины. Несмотря на определенные

успехи в развитии социальной сферы в стране, проблема сокращения бедности населения остается чрезвычайно актуальной. В зоне социального риска находятся одинокие родители, воспитывающие малолетних детей, прежде всего матери-одиночки, пенсионеры, инвалиды. Большой социальной проблемой является значительная дифференциация уровня жизни населения в различных регионах страны¹⁹.

Многие чрезвычайно серьезные риски обусловлены нарушением принципов социальной справедливости.

Результаты практически всех аналитических исследований едины в том, что именно социальная справедливость - одна из главных ценностей духовно-нравственного мира россиян, основа их мировоззренческих установок.

Обеспечение социальной справедливости - приоритетная задача социального государства, важнейшая цель его деятельности. В огромной мере нарушение принципов социальной справедливости выражено в имущественном расслоении общества. Имущественное социальное расслоение крайне негативно влияет на многие общественно значимые процессы. Например, оно ослабляет консолидацию общества, а в конечном счете приводит к политической поляризации. В литературе справедливо отмечается, что одним из самых негативных социальных последствий шокотерапии периода 90-х гг. XX в. стала существенная и одномоментная дифференциация населения по уровню благосостояния²⁰. Высокий уровень социального неравенства остается и сейчас. При допустимых 4-5% децильный коэффициент в нашей стране 15-20%. Особо отмечу, что такое расслоение фиксируется и Правительством РФ, и элитой как данность, а не как чрезвычайность. Ни с кого нет спроса за растущее расслоение общества. Такая задача публично и не ставится. В литературе известна так называемая "теория просачивания", согласно которой доходы богатых по различным экономическим и социальным каналам просачиваются к бедным слоям населения. Получается, что сначала должно сформироваться неравенство, а затем будет уменьшен уровень бедности. Представляется, что такой принцип не соответствует принципам социального государства.

Сегодня мировая практика свидетельствует о процессе повышения роли исполнительной власти, он проходит и в нашей стране. В этой связи исключительно значим другой процесс - развитие гражданского общества и повышение его роли в жизнедеятельности страны. Гражданское общество - это социально активные граждане страны, заинтересованные в ее эффективном развитии и упрочении благополучия всех социальных слоев.

В свою очередь, гражданское общество имеет различные институциональные формы в виде разнообразных общественных объединений и организаций. Из них наиболее распространенными и авторитетными являются некоммерческие, негосударственные организации (НКО). Во многих регионах страны эти организации играют весьма заметную роль в решении наиболее значимых и одновременно болезненных проблем. Среди таких проблем: поддержка семьи и детства, волонтерство, поддержка людей, потерявших трудоспособность, работа с ветеранскими организациями, патриотическое воспитание молодежи и многое-многое другое. Однако социально-политическая ситуация в стране диктует новые вызовы.

Среди определяющих вызовов времени результативное взаимодействие государства и институтов гражданского общества. Существует широко тиражируемый миф об объективном антагонизме интересов государства и институтов гражданского общества. Миф этот не имеет ни теоретического, ни практического подтверждения. Представляется серьезнейшим риском недооценка тесного взаимодействия государства и гражданского общества на федеральном и региональном уровнях. В настоящее время много делается, в том числе и Президентом, развития и укрепления такого взаимодействия. Другое для дело, что имеется много нерешенных вопросов, много недоработок. Необходима существенная активизация и значительное повышение роли самых разных институтов гражданского общества, их участие в выработке концепций не только ситуационного, но и стратегического развития. Особого внимания заслуживает усиление контрольных функций НКО, их деятельности по повышению ответственности всех звеньев государственного механизма за свою работу. Это делается и

сейчас, но часто формально, недостаточно систематично и результативно. На необходимость усиления этой деятельности общественных организаций неоднократно обращал внимание Президент РФ В.В. Путин. Имеет место недооценка роли общественных организаций в разработке и аккумулировании новых конструктивных идей по модернизационному развитию общества, предупреждению новых угроз и рисков. Более значительным должно быть участие общественных организаций в экологической деятельности, патриотическом воспитании, в работе с мигрантами.

В своей фундаментальной работе “Шок будущего” Э. Тофлер писал о шоке “боязни перемен”, о неспособности людей адаптироваться к преждевременному приходу будущего. В настоящее время также существует риск адаптации человека к динамичным и часто непредсказуемым переменам в природе и обществе, что порождает многие другие риски.

Важнейшая и благороднейшая задача институтов гражданского общества - помочь населению социализироваться, поддержать его в трудных жизненных ситуациях, адаптироваться к новым обстоятельствам.

В настоящее время Россия стоит перед необходимостью адаптироваться к специфике социально-политических вызовов XXI в., выбора новой социальной развилки развития. Речь идет о социальной развилке, где сильное социальное государство активно и плодотворно взаимодействует с сильным, ответственным гражданским обществом в

сфере открытой политики в интересах народа великой России.

¹ Эксперт. 2014. 22 дек. С. 15.

² Спиридонова В.И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли. М., 2008.

³ Государство в меняющемся мире : отчет о мировом развитии. 1997 г. М., 1997. С. 4.

⁴ Государство в меняющемся мире : материалы 6-й Междунар. школы-практикума молодых ученых-юристов. М., 2011. С. 57-58.

⁵ Капелюшников Р. Поведенческая экономика и новый патернализм // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 28-47.

⁶ Независимая газета. 2014. 22 дек.

⁷ Литературная газета. 2014. 14-20 февр.

⁸ Кляйстер Г. Какая экономика нужна России и зачем? // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4-28.

⁹ Независимая газета. 2014. 22 дек.

¹⁰ Мир перемен. 2014. № 4. С. 6.

¹¹ Бусыгина И., Филатов М. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления издержки и риски. М., 2012.

¹² Мир перемен. 2014. № 4. С. 25.

¹³ Ремизов М.В. НЕ забудьте снять кандалы // Независимая газета. 2014. 26 дек.

¹⁴ Эксперт. 2014. 1-7 дек. С. 35.

¹⁵ Там же. 2014. 22 дек. 2015. 18 янв. С. 2.

¹⁶ Независимая газета. 2014. 20 мая.

¹⁷ Там же. 9 дек.

¹⁸ Российская газета. 2014. 30 дек.

¹⁹ Богданов И.Я. Бедность как образ жизни. М., 2014.

²⁰ Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М., 2014. С. 143.

Поступила в редакцию 13.01.2015 г.